

Чу Юй открыл дверь, высунул голову, а затем полностью вошёл, подбежав ближе. Он только что вышел из душа, в одних трусах и халате, который был расстёгнут, обнажая стройное белое тело. Мягкая кожа сходилась в паху, врезаясь в белую хлопковую ткань, сквозь которую просвечивал тёмный пушок.

— Что случилось? — Сун Цзиньчэнь выключил беговую дорожку и сошёл с неё, сбросив несколько капель пота.

— Почему ты вдруг начал бегать? Ты раньше никогда этого не делал.

Сун Цзиньчэнь не ответил, вытирая пот полотенцем, и взглянул на часы:

— У меня есть ещё полчаса, хочешь тут поиграть?

Тренажёрный зал находился на втором этаже, с солнечной стороны, с небольшим балконом для проветривания. Оборудование было полным, хотя Сун Цзиньчэнь редко им пользовался. К счастью, тётушка Чжоу, помимо уборки, не имела других увлечений, поэтому всё было вычищено до блеска и всегда готово к использованию.

Сун Цзиньчэнь огляделся и заметил комбинированную скамью для жима. Он подошёл и сел.

— Иди сюда, — позвал он Чу Юя.

Чу Юй не мог устоять перед этими словами и послушно подошёл.

— Повернись спиной и садись, — приказал Сун Цзиньчэнь.

Чу Юй послушно сел верхом. Скамья была узкой, и ему пришлось опереться на напряжённые бёдра Сун Цзиньчэня, чтобы не упасть. Его нижняя часть тела, в одних трусах, упиралась в выпуклость спортивных штанов, словно одежда, висящая на крючке, готовая соскользнуть в любой момент.

— Не бойся, я тебя не уроню, — Сун Цзиньчэнь схватил его за ягодицы, заставив край трусов хлопнуть по коже. — Снимай.

Чу Юй понял, что он имел в виду халат, и начал медленно его снимать. Напротив было зеркало, и, увидев своё отражение, он покраснел, опустив голову. Халат скользнул по его спине, обнажая две симметричные и изящные лопатки — у мальчиков такие тонкие кости редкость, и обычно они быстро скрываются под развивающимися мышцами.

Под тонкой кожей эти лопатки казались запечатанными крыльями птицы, скользящими под кожей, как спина рыбы, плывущей под водой, таинственной и призрачной.

Сун Цзиньчэнь с удовольствием наблюдал, пока халат не соскользнул до ягодиц, и тогда он резко сбросил его, положив ладони на бока Чу Юя и медленно, но уверенно притянув его к себе.

— Что ты делаешь? — Чу Юй, поддавшись силе тяжести, наклонился вперёд, уткнувшись лицом в выпуклость спортивных штанов.

Он почувствовал запах пота и возбуждения, а его нос уткнулся в ещё мягкий орган, который

постепенно начинал увеличиваться, натягивая ткань.

— Хлоп-хлоп, — Сун Цзиньчэнь шлёпнул его по ягодицам, словно разминаясь, и, раздвинув его ноги, взял в рот всю промежность, даже через ткань трусов.

Тепло быстро распространилось от промежности по всему телу. Чу Юй, с ногами, висящими в воздухе, не имея опоры, кроме рук Сун Цзиньчэня, немного испугался, но не мог удержаться от того, чтобы не двигать бёдрами, подставляя себя под его рот.

— Ах, ах... не кусай... — Чу Юй стонал, как будто плакал, и уже от одного минета начал таять.

Через тонкий слой ткани Сун Цзиньчэнь языком обводил контуры его половых губ, начиная с того места, где они расходились, и легонько покусывая, пока ткань не пропиталась влагой, образовав тёмное пятно.

— Ах!

Чу Юй вскрикнул, когда его трусы сняли. Сун Цзиньчэнь явно дал понять, что хочет большего, и Чу Юй, откинув мокрые волосы, стянул с него шорты. Густые волосы щекотали его подбородок, напоминая о щетине Сун Цзиньчэня, которая колола его во время поцелуев.

Он начал двигать головой, вбирая в себя орган, каждый раз позволяя головке скользить по нёбу, опускаясь в горло.

Этот орган был намного больше его собственного. Независимо от того, насколько устрашающим был его размер, когда он заполнял его рот, затрудняя дыхание, он казался огромным, как целый мир.

Сун Цзиньчэнь с восхищением наблюдал за раздвинутыми ногами Чу Юя. Только язык мог по-настоящему оценить изысканность человеческого тела, где кожа была мягкой, как губы, а складки внутри напоминали змеиное брюхо. Он легонько подул на это место, уже покусанное до красноты и сочившееся соком, наблюдая, как розовое отверстие сжималось, выдавливая белую жидкость.

— Хорошо, хорошо, малыш, — он несколько раз толкнул орган в рот Чу Юя, сдерживая желание кончить, и потянул его к себе. — Повернись, садись верхом, папа хочет войти в твою дырочку.

Чу Юй слез, его босые ноги ступили на деревянный пол, а бёдра уже не смыкались. Он странно двигался, снова садясь верхом. Сун Цзиньчэнь поддерживал его за скользкую от пота талию, помогая ему поднять бёдра, и медленно ввёл свой влажный орган внутрь. Чу Юй, выдыхая, опустился, вытесняя из головы все мысли, не связанные с близостью.

— Сожми сильнее, двигайся сам, — Сун Цзиньчэнь сжал его розовые ягодицы.

Чу Юй, опустив голову, упёрся руками в грудь Сун Цзиньчэня. Пот стекал с его висков, очерчивая блестящую линию на подбородке. Его ступни двигались вперёд и назад по полу, а бёдра, как при верховой езде, терлись о тело Сун Цзиньчэня.

Его собственный орган тоже был в эрекции, маленький и розовый. Сун Цзиньчэнь играл с ним, скручивая тонкую кожу, пока розовая головка не начала сочиться прозрачной жидкостью.

Чу Юй кричал, чтобы он остановился, но Сун Цзиньчэнь только больше издевался, даже схватил его руку и заставил мастурбировать.

— Приятно? Ты редко играешь с этим, да? — Сун Цзиньчэнь большим пальцем стимулировал чувствительную головку. — Малыш, твой маленький орган такой милый.

Чу Юй больше не мог сдерживаться, и, с криком, кончил, белое семя брызнуло на футболку Сун Цзиньчэня. Он плакал, его внутренности судорожно сжимались вокруг органа.

— Ах... Цзиньчэнь... Сун Цзиньчэнь... — Чу Юй, как страдающий святой, опустил голову и стонал, слёзы капали на постель. — Папа...

— Не плачь, не плачь, хороший мальчик, папа тебя любит, папа больше всех тебя любит.

Сун Цзиньчэнь, держа его за тонкую спину, кончил внутри, вены на висках выступили наружу.

Ему хотелось разорвать его на части.

— Ты не пойдёшь на работу? — Чу Юй, обнимая подушку, лежал на кровати, между ног ещё оставались следы семени, которые вытекали при каждом движении.

Сун Цзиньчэнь пальцами играл с его горячим отверстием, выпуская семя, и отвечал:

— Пойду позже, посплю с тобой ещё немного.

Чу Юй, с розовыми щеками, ещё не отошедший от оргазма, поднял ногу и начал тереться о руку Сун Цзиньчэня, смущённо, но смело сказал:

— Тогда давай ещё раз.

— Извини, малыш, у меня рефрактерный период.

— Что такое рефрактерный период?

<http://bllate.org/book/15448/1370472>